

1810 ФРИДЕРИК ШОПЕН 1960

ШОПЕН. С гравюры художника Ф. Дитриха.

ФРИДЕРИК ШОПЕН...

Достаточно назвать это имя, чтобы нами овладели воспоминания о его музыке, о его мазурках и балладах, полонезах, этюдах и других произведениях, вот уже более ста лет живущих в сердцах людей и сохранивших всю свою свежесть, молодость и позицию.

Не многие композиторы могут сравниться с ним в широчайшей, поистине всемирной популярности. Чем же велик Шопен, какой неутасимый огонь пылает в его музике, согревая ледяные души?

Мы знаем, что Шопен был великим и несравненным поэтом фортепиано, но разве мы ценим его только за удивительный пианизм, и разве не было рядом с ним другого великого пианиста — Фредерика Листа? Шопен был смелым новатором, создавшим свои жанры фортепианной музыки (как, например, балладу), вдохнувшим новую жизнь в старые. Но разве не было в его время и других дерзновенных гениев, и разве современный слушатель должен помнить о приорите композитора, чтобы проникнуться очарованием его музыки?

Шопен был одним из ярчайших представителей музыкального романтизма, богато одаренной творческойатурой. Но ведь таким же вдохновенным музыкантам-романтикам был Роберт Шуман. Что же делает Шопена единственным в своем роде, почему Шуман видел в нем «самое смелое и самое поэтическое вдохновение нашего времени», почему его музыка стала гордостью польского народа и завоевала любовь всех народов мира?

На этот вопрос ответили уже и сам Шуман, и Лист, и Рубинштейн, и Стасов, писавшие о страстной привязанности Шопена к своему отечеству. Он был первым, кто ввел в область фортепианной музыки тему родины, кто развел ее с гениальной силой, с любовью и с глубочайшей искренностью, выдвигавшими его в первый ряд величайших мастеров мирового искусства.

ТЕМА РОДИНЫ вошла уже в ранние сочинения Шопена, написанные еще в Варшаве; она выступает в них в образах лирическо-светских, иногда грустно-задумчивых и всегда полноценных, жизнеутверждающих. Она получила новое звучание в годы жизни на чужбине, когда композитор с такой болью переживал странство своего народа. Чувство скорби, гнева и протеста вызвало к жизни этюды до минора (от 10 и 25) и ли минор (от 25), первое скерцо, полонез ф. дияз минор, фантазии и многие другие страницы музыки Шопена. В чудесных мазурках ожидают образы далекой Польши, к ней

ВЕЛИКИЙ СЫН ПОЛЬШИ

летели мечты композитора, она была в центре его помыслов.

В неоторвом своеобразной форме выразила музыка Шопена великую склонность к родине и великую веру в нее. Сердце композитора, воодушевленное «смыслами благородных и земных чувств — любовью к родине» (слова Листа), подсказывало ему верный путь. Конечно, в его искусстве есть черты идеализации, однако она не стала от этого менее искренним, менее великим. В этом отношении Шопена можно сравнить с другим великим сыном Польши — Адамом Мицкевичем.

Истинный смысл шопеновского творчества можно раскрыть хотя бы в примере полонеза ф. дияз минор. Вслушайтесь в его грозовые нарастания, в железные ритмы шествий, в которые вильяют печальные и мужественные песенные наспевы, вслушайтесь в простой и непрятательный, трогательный своей чистоте мотив мазурки среднего эпизода, расцветающей во всей своей прелести, чтобы снова отступить в дальнюю даль перед напором неумолимо нарастающего бедствия. Критики-идеалисты слышат здесь крик истерзанной души, измученной также собственными переживаниями. Шопен был одни из ярчайших представителей музыкального романтизма, богато одаренной творческойатурой. Но ведь таким же вдохновенным музыкантам-романтикам был Роберт Шуман. Что же делает Шопена единственным в своем роде, почему Шуман видел в нем «самое смелое и самое поэтическое вдохновение нашего времени», почему его музыка стала гордостью польского народа и завоевала любовь всех народов мира?

На этот вопрос ответили уже и сам Шуман, и Лист, и Рубинштейн, и Стасов, писавшие о страстной привязанности Шопена к своему отечеству. Он был первым, кто ввел в область фортепианной музыки тему родины, кто развел ее с гениальной силой, с любовью и с глубочайшей искренностью, выдвигавшими его в первый ряд величайших мастеров мирового искусства.

ШОПЕН по-своему решает проблему, сохранившую свое значение для искусства наших дней: проблему сочетания личного и общественного, субъективного и объективного. Сколько ложного внесено в ее понимание сторонниками теории «башни из спонной kostи», крайними индивидуалистами, абстракционистами и многими другими, пытавшимися увести искусство с пути реализма! А Шопен всем своим творчеством показывает пример честного вслушивания в голосе жизни и умения слышать с ними свои мысли и чувства.

Конечно, в сложном и богатом наследии Шопена выражены ярче и глубже, чем в его сочинениях, народные мелодии. Чистая мелодия, шедшая от Моцарта, через Шопена и Глинку, жива поныне и должна жить, без нее судьба музыки — декадентство».

«Положительно непостижимо, каким образом в Шопене, в одном лице, совместились две гениальные особенности, дар величайшего мелодиста и гениальнейшего и оригинальнейшего гармониста». [Н. Римский-Корсаков].

«Обаятельность и сила Шопена — в его волшебном логическом знании «инструментовки» фортепиано». [Б. Асафьев].

«Бард, рапсод, дух, душа этого инструмента — это Шопен». [А. Рубинштейн].

«Здесь вся Польша — ее народная драма, ее быт, чувствования, культура красоты в человеке и человечности, рыцарственный гордый характер страны, ее души и песни... видишь людей, их движения и жесты; через наспевы слышится душа народа». [Б. Асафьев].

«Подле Шопена я совсем забыла об игре пианистов, мастеров старой школы, я погружалась в нежную глубину его музыки, в горестные порождения его творчества, столь же совершенные, как и глубокие. Шопен — великий музыкальный поэт». [Г. Гейне].

Галина УЛАНОВА

«ШОПЕНИАНА»... С этим прекрасным творением танцевального искусства я заканчивала когда-то хореографическое училище, и оно знаменовало начало моего артистического пути. С тех пор в Шопене воплотились для меня высшие проявления человеческого духа — поэзия, музыка и танец.

Владимир СОФРОНИЦКИЙ

ИСПОЛНЯЕТСЯ 150 лет со дня рождения Фридрика Шопена... Весь мир, все культурное человечество празднуют эту дату.

Шопен — воплощение гуманизма, любви ко всему живому, вечный призыв к миру, к свету, исколебавшая веру в торжество добра и правды, победы сил созидания над силами разрушения и зла.

22 февраля в Варшаве откроется Международный конкурс пианистов имени Фридриха Шопена. Я уверен, что советские музыканты — его участники, представители школы, снискавшей мировое признание, как и в прошлые годы, покажут высокое мастерство, по-новому раскрытое величие правды музыки Шопена.

Евгений МАЛИНИН

Для меня Шопен — сама музыкальная культура, я заканчивала когда-то хореографическое училище, и оно знаменовало начало моего артистического пути. С тех пор в Шопене воплотились для меня высшие проявления человеческого духа — поэзия, музыка и танец.

слушать, и играть Шопена — наслаждение.

Мне кажется, что не любят Шопена только люди, щеголяющие своим способом.

Виктор МЕРЖАНОВ

ВРЕДЛИИ найдутся слова, способные полностью передать те богатейшие ощущения, которые вызываются в нас музыкой Шопена. Мало можно назвать композиторов, творчество которых так поражало губной и благородством мыслей, стойностью формы, гибкостью ритма, тональностью гармоний и удивительным разнообразием.

Нет таких черт характера, темперамента, эмоций человека, которых не заметил Шопен, не обобщил бы в звуках. В его музыке запечатлены чистая любовь и нежная печаль, народный юмор и неповторимая грациозность танца, героним и

страстное стремление народа к свободе.

Его творчество пронизано большой любовью к человеку. Оно будит все лучшее, что в нас есть, и единственное, чему нет места в творчестве Шопена, — это всему низменному, жестокому и лицемому.

Сейчас, когда повсюду ведется наряженная борьба за высокие идеалы, за счастье человека против всего низменного и злого, значения музыки Шопена особенно возрастают. Нет сомнений, что среди борцов за прекрасное, гуманное одним из первых должен быть назван великий польский композитор Шопен.

Георгий СВИРИДОВ

ШОПЕН. Очарование его музыки живет в моем сердце со временем далекой юности.

НОВЫЕ КНИГИ О ШОПЕНЕ

ПОЧИТАТЕЛИ Шопена смогут скоро приобрести новые книги Государственного музыкального издательства, посвященные великому композитору. Уже вышла из печати работа Л. Синявера «Шопен», рассчитанная на самых юных читателей. Во второй раз, в значительно переработанном виде, с большим количеством иллюстраций

скажется монография Ю. Кремлева, которая содержит развернутую биографию и анализ творчества Фридриха Шопена. Переносится также с рядом дополнений капитальное исследование о нем, написанное А. Соловьевым. К юбилейным дням выйдет сборник статей о Шопене советских музыкантов.

Несомненный интерес представляет плакат-выставка о Шопене.

Еще при своей жизни он нашел признание в нашей стране. Нет необходимости напоминать здесь все известные факты, но невозможно не вспомнить еще раз о горячей любви наших композиторов-классиков к своему собрату, об опере Римского-Корсакова «Пад Воео», посвященной его памяти.

Балалайка, так много сделавшая для сооружения памятника на его родине — Железовой Воде. Мы не можем не сказать и об А. Рубинштейне — этом замечательнейшем исполнителе шопеновской музыки, о С. Рахманинове, с потрясающей мощью раскрывшем трагический линсонаты.

Шопен стал одним из самых любимых композиторов советских людей. Наша пианистическая молодежь с любовью обращается к его наследию, достигающему больших успехов в его исполнении — об этом говорят многочисленные победы на международных конкурсах. Сотни тысяч любителей музыки по-прежнему находят в музике Шопена источник высокого чувства и красоты.

Произведения Шопена я включаю в программы своих концертов всегда.

Играть Шопена я начинаю с

такими же

чувствами, какими я являюсь

в частности, мазурки, экссен-

ты и вальсы.

Четвертый международный конкурс пианистов имени Шопена был организован уже после второй мировой войны, в 1949 году.

Первую премию на нем по-

лучили А. Ляурер, Л. Сагалов,

Г. Гутман, Э. Гроносман, почетные

дипломы — А. Дьяков, А. Иохе-

лев, В. Разумовская, П. Серебряко-

ва.

Владимир СОФРОНИЦКИЙ

Большая группа нашей пиа-

нистической молодежи добилась

значительных успехов на втором

шопеновском конкурсе в 1952 год-

у.

Звание лауреата на нем по-

лучили А. Ляурер, Л. Сагалов,

Г. Гутман, Э. Гроносман, почетные

дипломы — А. Дьяков, А. Иохе-

лев, В. Разумовская, П. Серебряко-

ва.

Владимир СОФРОНИЦКИЙ

Большая группа нашей пиа-

нистической молодежи добилась

значительных успехов на втором

шопеновском конкурсе в 1952 год-

у.

Звание лауреата на нем по-

лучили А. Ляурер, Л. Сагалов,

Г. Гутман, Э. Гроносман, почетные

дипломы — А. Дьяков, А. Иохе-

лев, В. Разумовская, П. Серебряко-

ва.

Владимир СОФРОНИЦКИЙ

Большая группа нашей пиа-

нистической молодежи добилась

значительных успехов на втором

шопеновском конкурсе в 1952 год-

у.

Звание лауреата на нем по-

лучили А. Ляурер, Л. Сагалов,

Г. Гутман, Э. Гроносман, почетные

дипломы — А. Дьяков, А. Иохе-

лев, В. Разумовская, П. Серебряко-

ва.

Владимир СОФРОНИЦКИЙ

Большая группа нашей пиа-

нистической молодежи добилась

значительных успехов на втором

шопеновском конкурсе в 1952 год-

у.

Звание лауреата на нем по-

лучили А. Ляурер, Л. Сагалов,

Г. Гутман, Э. Гроносман, почетные

дипломы — А. Дьяков, А. Иохе-

лев, В. Разумовская, П. Серебряко-